

Конституционный Суд Республики Дагестан о землях отгонного животноводства

М. Ш. Кадимова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация,
manna.kadimova@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются проблемы, возникшие в связи с использованием земель отгонного животноводства. Земли отгонного животноводства находятся в собственности Республики Дагестан и являются землями сельскохозяйственного назначения. Исторически сложилось так, что на этих землях возникли сотни населенных пунктов, где на протяжении десятилетий проживает около 80 тысяч граждан, построив капитальные домостроения и иные объекты недвижимости, в связи с чем возникли сложности, связанные с реализацией конституционных прав этих граждан. Граждане были лишены возможности приобрести право собственности на жилые дома и зарегистрироваться по месту жительства, а также не получали услуги по социальному обеспечению, газоснабжения, водоснабжения, то есть отсутствовали условия для нормальной жизнедеятельности. В статье проанализирована практика по использованию земель отгонного животноводства Республики Дагестан. В заключение представлены соответствующие выводы и предложения по рациональному использованию земель отгонного животноводства.

Ключевые слова: земля, природный ресурс, земли отгонного животноводства, частная собственность, право собственности на земельные участки, земли сельскохозяйственного назначения

Для цитирования: Кадимова М.Ш. Конституционный Суд Республики Дагестан о землях отгонного животноводства // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 92–99. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-92-99

Original article

Constitutional Court of Dagestan Republic on the lands of transhumance

Mana Sh. Kadimova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *manna.kadimova@mail.ru*

Abstract. Within the framework of this article, the problems that have arisen in connection with the use of distant pasture lands are considered. The lands of transhumance are owned by the Republic of Dagestan and are agricultural lands. Historically, hundreds of settlements arose on these lands, where about 80 thousand citizens have been living for decades, having built capital housing construction and other real estate objects. In this connection, difficulties arose related to the implementation of the constitutional rights of these citizens. Citizens were deprived of the opportunity to acquire ownership of residential buildings and register at the place of residence, and also did not receive social security services, gas supply, water supply, that is, there were no conditions for normal life. The article analyzes the practice of using the lands of transhumance in the Republic of Dagestan. In conclusion, the relevant conclusions and proposals for rational use of distant pasture lands are presented.

Keywords: land, natural resource, distant pasture lands, private property, ownership of land plots, agricultural land

For citation: Kadimova M.Sh. Constitutional Court of Dagestan Republic on the lands of transhumance. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 92–99. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-92-99 (In Russ.).

В Конституции Республики Дагестан закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 3 Конституции Республики Дагестан). Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 15 Конституции Республики Дагестан).

Право частной собственности охраняется законом. Каждый имеет право индивидуально или совместно с другими владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительная передача имущества для государственных или муниципальных нужд возможна только при предварительном и равном возмещении (статья 36, части 1 и 2 Конституции Республики Дагестан).

Каждый имеет право на жилье, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления Республики Дагестан поощряют жилищное строительство и создают условия для реализации права на жилище (части 1 и 2 статьи 41 Конституции Республики Дагестан).

Основные права и свободы, перечисленные в Конституции Республики Дагестан, не могут быть истолкованы как отрицающие или умаляющие другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Республика Дагестан не может издавать законы, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина (статья 48, части 1 и 2, Конституции Республики Дагестан).

Принятие и введение в действие Земельного кодекса Российской Федерации повлияло на развитие земельного законодательства в Республике Дагестан. Однако действие нормативных правовых актов не повлияло в должной степени на разграничение государственной собственности на землю, перерегистрацию прав землепользователей, эффективное использование земель отгонного животноводства.

Средством производства в сельском хозяйстве выступает земля сельскохозяйственного значения, которая является источником собственного производства зерна и сырья. Это качество земли определяет особый правовой режим, необходимость консервации, направленной на защиту ее площади, предупреждение развития негативных процессов и повышение плодородия почв, а также геополитическое значение [1, с. 4].

Особенности правового режима земель отгонного животноводства определены в Законе Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18. К землям отгонного животноводства относятся земли, расположенные в исторически сложившихся границах Республики Дагестан, используемые для ведения отгонного животноводства и другого технологически связанного с ним сельскохозяйственного производства, а также земли, занятые государственными трассами скотопрогонов, выделенные в установленном порядке для передвижения скота, стоянок и выпаса по пути следования с летних пастбищ на зимние и обратно (часть 1 статьи 1 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18).

Земли отгонного животноводства используются не по целевому назначению. В основном земли выводились из сельскохозяйственного оборота, и самовольные жилые капитальные постройки строились вольнопоселенцами-отгонниками, где практически не осуществлялась сельскохозяйственная деятельность [2, с. 37].

Большинству поселений не придан статус населенных пунктов, на их территории не осуществляется местное самоуправление, поэтому граждане фактически проживают в населенных пунктах,

возникших на землях отгонного животноводства, но зарегистрированы в поселениях горных районов, расположенных на расстоянии от ста до более трехсот километров от их постоянного места жительства [3].

Действующий Закон Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» был сформулирован в ходе первого этапа земельной реформы и не соответствует земельному законодательству в Российской Федерации и республики, в том числе законодательству о местном самоуправлении, а также земельному законодательству субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся земли для ведения отгонного животноводства. Также не учитываются изменения в психологии жителей Дагестана в ходе экономических реформ, связанных с использованием этих земель. Не соответствует современным требованиям развитие отгонно-пастбищных отношений и нормам, содержащимся в Федеральном законе «О передаче земель сельскохозяйственного назначения».

Сохранение отношения к ним сегодня приведет в будущем к неразрешимым ситуациям экономического, политического и экологического характера, что приведет к локальным конфликтам межнационального характера.

Действующий Закон РД от 9 октября 1996 г. № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан», разработанный на начальных этапах проведения земельной реформы. Закон не соответствует изменениям, происшедшим в федеральном и республиканском земельном законодательстве.

В Конституционном суде рассматривалось дело в соответствии с республиканским законом «О статусе земель отгонного животноводства». Большое количество земель сельскохозяйственного назначения, выделенных для отгонного животноводства, оказались занятыми под здания, сооружения и капитальные домостроения и другие сооружения. На этих землях образовались поселения с большим количеством населения. В некоторых случаях граждане строили жилье и другие объекты недвижимости с государственной поддержкой.

Порядок использования и охраны земель отгонного животноводства с учетом их специфики и экологического состояния устанавливается региональным законодательством. Так, в соответствии со статьей 3 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18 земли отгонного животноводства являются собственностью Республики Дагестан, имеют особый статус и не подлежат приватизации. Управление, распоряжение, изменение статуса земель отгонного животноводства осуществляются Правительством Республики Дагестан или уполномоченным органом.

Республиканский законодатель в зависимости от характера систематического использования земли отгонного животноводства подразделяет на

пашню, пастбища, сенокосы и другие угодья в соответствии с установленной классификацией.

Отгонное животноводство – это исторически сложившаяся система ведения овцеводства, занимающая особое место в социально-экономическом развитии Республики Дагестан, базирующаяся на посезонном использовании зимних и летних пастбищ для выпаса скота.

В силу природно-климатических условий республики особое место в жизни сельского населения Республики Дагестан занимает отгонная система овцеводства. Как эффективной форме использования земель для введения отгонного животноводства большое внимание ей уделялось с середины XX в. Органы государственной власти принимали нормативные акты, направленные на поддержку и развитие этой системы животноводства. Руководящий орган Республики Дагестан принял решение, согласно которому колхозы и совхозы в горах были переведены на земли с неограниченным использованием зимних пастбищ в равнинной части республики. (Постановление Совета Министров и бюро обкома КПСС №123/17 от 29 апреля 1956 года «О распределении и закреплении за колхозами зимних пастбищ в пределах Дагестанской АССР» и др.)^{*}. Такие земли стали называться кутанами колхозов и совхозов и использовались в основном для зимнего выпаса скота. Но позже государственные органы приняли решение, предложив на базе нескольких колхозов создать животноводческие хозяйства, а часть мелких колхозов перевести в существующие крупные хозяйства на земле. Переселение на равнину объяснялось сложными естественно-географическими условиями, в которых проживают горцы, и неэффективностью ведения сельского хозяйства в маломощных колхозах [4].

Передача земель равнинных районов хозяйствам горных районов, а также переселение жителей горных районов на равнину виделось как единственно правильное решение социально-экономических и культурных проблем горского крестьянства. Вопросы переселения решало Главное переселенческое Управление при Совете Министров ДАССР, созданное в 1940 году [5]. Государство поощряет и поддерживает переселение, предоставляя различные льготы и кредиты.

Кутан стал постоянным поселением, а на пастбищах скотоводы, сезонные рабочие, механизаторы, члены их семей построили дома, дороги, другие средства связи, создали дома с собственной инфраструктурой. По данным различных ведомств, на землях отгонного животноводства на протяжении десятилетий действовало более 120 поселений. Одни были зарегистрированы в установленном по-

рядке как населенные пункты и присоединены к сельским муниципальным образованиям центрального подчинения в горных районах, а другие получили статус самостоятельных автономных муниципальных образований и вошли в состав муниципальных образований. При этом большинство населенных пунктов, образованных на землях отгонного животноводства, не имеют ни статуса поселений, ни статуса муниципальных образований. Граждане, проживающие в этих населенных пунктах, лишены возможности реализации своих конституционных прав, а именно: они не могут оформить домовладение, получать медицинские и образовательные услуги, имеют проблемы с социальным обеспечением и т.д.

Следует отметить, что государством предусмотрены меры поддержки строительства этих поселков: школ, родильных домов, открытие объектов социально-культурного назначения, строительство дорог и др. С 2013 года в рамках Федеральной программы устойчивого и комплексного развития сельских территорий было построено 30 объектов, в том числе 13 медицинских и родильных домов, 9 газопроводов, 5 образовательных учреждений, 2 спортивные площадки и 1 водопровод [6]. Но в последнее время невозможно стало строить школы, водопроводы, другие объекты, поскольку под эти объекты земли сельскохозяйственного назначения не отводятся, а без отведенного в установленном порядке земельного участка их возводить запрещено. Согласно данным Министерства образования Республики Дагестан несколько школ из построенных в последние годы не введено в эксплуатацию.

Земли отгонного животноводства объявлены особым объектом охраны, запрещены к приватизации, на них не разрешается строительство жилых домов, построенные десятилетиями назад по решению республиканских органов государственной власти или местных органов домостроения не регистрируются в установленном порядке, что лишает граждан возможности встать на регистрационный учет по месту жительства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 30 июня 2011 года №13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева определяет, что отсутствие регистрации по фактическому месту жительства, хотя и не является непреодолимым препятствием для реализации гражданином принадлежащих ему прав, но применительно к конкретным правам и конкретным обстоятельствам может, с одной стороны, создать такие неудобства в процессе правопользования, требующие дополнительных усилий, которые повлекут ограничение этих прав, несоразмерные конституционно значи-

^{*} Данное постановление отменено, дело передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Дагестан.

мым целям, а с другой – привести к нарушению прав и свобод других лиц, что недопустимо в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и, в конечном счете, воспрепятствовать созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, на которое направлена политика Российской Федерации как социального государства (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации) [7].

Проанализировав вышеприведенные правовые нормы, судебную практику, а также сложившуюся ситуацию с использованием земель отгонного животноводства в Республике Дагестан, Конституционный суд пришел к выводу о том, что земли под населенными пунктами, образованными на землях отгонного животноводства, не могут быть признаны землями сельскохозяйственного назначения, поскольку давно не используются по целевому назначению, застроены жилыми и иными постройками, используются для постоянного проживания граждан и ведения личного подсобного хозяйства и фактически соответствуют статусу земель населенных пунктов.

По смыслу абзаца 2 пункта 1 статьи первой Федерального закона от 24 июля 2002 года №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» действие указанного Федерального закона не распространяется на относящиеся к землям сельскохозяйственного назначения садовые, огородные земельные участки, земельные участки, предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства, гаражного строительства (в том числе индивидуального гаражного строительства), а также на земельные участки, на которых расположены объекты недвижимого имущества. Оборот указанных земельных участков регулируется Земельным кодексом Российской Федерации.

Региональный законодатель при принятии Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года № 18 не учел наличие многочисленных поселений на указанных землях и необходимость в соответствии с требованиями федерального законодательства и законодательства Республики Дагестан, регулирующими вопросы образования, регистрации населенных пунктов и создания условий для осуществления местного самоуправления, в первоочередном порядке решить проблемы статуса поселений и обеспечения конституционных прав проживающих в них граждан. В нарушение требований статьи 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 28 декабря 2004 года №168-ФЗ, в соответствии с которым региональным законодателям предписано не позднее 1 января 2015 года обеспечить описание и утверждение границ муниципальных образований в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства.

Наличие в вышеприведенной специальной нормы, введенной после неоднократных обращений органов государственной власти Республики Дагестан федеральные органы государственной власти, согласно которой на территориях субъектов Российской Федерации, в которых исторически сложились традиционные формы отгонного животноводства, территории, и границы муниципальных образований устанавливаются в соответствии с положениями статей 10–13 Федерального закона.

В законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующего порядок определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства, и особенностей расселения населения на указанных территориях, законодатель не отрегулировал указанные вопросы.

Законодатель ограничился закреплением в статье 53 Закона Республики Дагестан Закона Республики Дагестан от 13 января 2005 года № 6 «О статусе муниципальных образований Республики Дагестан» положением о том, что в населенных пунктах на землях отгонного животноводства, не зарегистрированных в установленном порядке, местное самоуправление осуществляется населением в составе сельских поселений, входящих в муниципальные районы, за которыми закреплены эти земли, введя тем самым в законодательство понятие «незарегистрированный населённый пункт», не согласующееся с федеральным и республиканским законодательством.

Вопросы владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с пунктом "в" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Земельным кодексом и иным федеральным законодательством, законодательством субъекта регулируются отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации. При этом нормы земельного права, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать Земельному кодексу Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по соверше-

нию сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 9 Земельного кодекса Российской Федерации к полномочиям Российской Федерации в области земельных отношений отнесено установление ограничений прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков, а также ограничений оборотоспособности земельных участков.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в исключительном ведении Российской Федерации находится установление ограничений прав землепользователей.

В соответствии с пунктом 6 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», пунктом 5 статьи 1 которого установлено, что принятие субъектами Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, содержащих дополнительные правила и ограничения оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, не допускается.

В судебной практике имеется целый ряд решений по спорам, связанным с использованием земель скотопрогонов, арендными и субарендными отношениями на землях отгонного животноводства*.

Принятое в соответствии со статьями 6 и 7 Закона Республики Дагестан № 18 Постановление Правительства Республики Дагестан от 25 июня 2014 г. № 288 «Об утверждении порядка предоставления земельных участков из земель отгонного животноводства, рассмотрения ходатайств о строительстве жилья для работников организаций, осуществляющих деятельность в сфере отгонного животноводства, производственных построек капитального характера и закладке многолетних насаждений на землях отгонного животноводства» распространяется на правоотношения, связанные с предоставлением земельных участков из земель отгонного животноводства и рассмотрением ходатайств о строительстве жилья только для работников организаций, осуществляющих деятельность в сфере отгонного животноводства и вопросы возведения производственных построек капитального характера и закладке многолетних насаждений на землях отгонного животноводства, и не предусмат-

ривает возможности разрешения строительства или узаконения уже существующего жилья относительно всех граждан, проживающих в этих поселениях, а также возведения объектов инфраструктуры поселений.

Отсутствие четкости в правовом регулировании препятствует стабильности отношений по использованию и охране земель отгонного животноводства. Время от времени поднимаются такие вопросы, как неэффективное землепользование, деградация земель и опустынивание и др. [8].

Жители отдельных поселений на равнинных территориях, непосредственно граничащих с населенными пунктами, возникшими на отгонных пастбищах, видя факт такого отношения к земле, периодически обращались в уполномоченные органы с призывом конфисковать эти участки и передать их муниципалитетам для использования в поселениях.

Нередко вносятся предложения о передаче поселений, возникающих на землях отгонного животноводства, в учреждения административного подчинения на равнинных территориях, где они расположены, и придании им надлежащего статуса. Возникла идея возвращения переселенцев в горы, восстановления и развития поселений, откуда предки этих граждан мигрировали на равнину.

Информационные и аналитические материалы разных ведомств показывают, что земли отгонного животноводства не всегда и не везде используются эффективно, в соответствии с их целевым назначением. Нет надлежащего учета и контроля за их использованием. В результате неэффективного управления и контроля в бюджет не поступают значительные суммы за предоставленные в аренду участки, а с проживающих на этих землях граждан не взимаются земельный налог и налог на имущество, поскольку за ними документально ничего не закреплено.

К решению накопившихся проблем в сфере отгонного животноводства следует подходить комплексно и в строгом соответствии с действующим федеральным законодательством, исходя из сложившейся ситуации и с учетом конституционного права каждого на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции Российской Федерации, статья 27 Конституции Республики Дагестан). Сохранение государственной собственности на земли отгонного животноводства позволяет органам государственной власти контролировать ситуацию в этой сфере и принимать решения, направленные на эффективное использование указанных земель, в том числе посредством изъятия и передачи в необходимых случаях неэффективно используемых отдельных земельных участков прилегающим к этим землям муниципалитетам равнинных районов или иным добросовестным землепользователям, с изменением, в случае необходимости, их категории, как это

* Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 года № 20-АПГ13-6 решение Верховного Суда Республики Дагестан от 27 марта 2013 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Народного Собрания Республики Дагестан - без удовлетворения.

было сделано Правительством Республики Дагестан, безвозмездно передав земельные участки, отнесенные к землям отгонного животноводства из собственности Республики Дагестан в собственность муниципальных образований «село Кумук» Курахского района, «село Новый Фриг» Хивского района и «город Дагестанские огни» (распоряжения Правительства Республики Дагестан от 19 июля 2016 года №303-р, от 19 января 2017 года №12-р, от 9 февраля 2017 года №49-р).

Общая площадь земель отгонного животноводства по данным разных ведомств (Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан, Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан, Счетная палата Республики Дагестан) составляет более 1,6 млн. гектаров.

Закрепление земель за поселениями и придание им предусмотренного законодательством статуса не будет препятствовать сохранению и повышению эффективности использования земель отгонного животноводства, а, напротив, позволит создать более благоприятные условия жизнедеятельности на указанных территориях.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что рассматривая жалобы граждан, объединений граждан, органов государственной власти субъектов Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации положений законов субъектов Российской Федерации в сфере землепользования (в том числе исторически сложившихся земель отгонного животноводства) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные образования во всяком случае обязаны находить адекватные и легитимные решения исторически сложившихся, комплексных проблем территориальной организации местного

самоуправления, на основе гласного анализа положительных и отрицательных сторон возможных преобразований, используя в случае споров согласительные процедуры и руководствуясь конституционным императивом сохранения государственного единства и согласия (определения от 3 апреля 2007 года № 171-О-П, от 15 мая 2007 года № 344-О-П, от 13 марта 2018 года № 591-О).

Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу. Данная правовая позиция выражена в ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе от 13 декабря 2001 года № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской от 25 апреля 1995 года «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР» и другие [9].

Органам государственной власти надлежит обстоятельно изучить реальную ситуацию в этой сфере, разработать правовые механизмы устранения нарушений федерального законодательства и Конституции Республики Дагестан. Необходимо предоставлять гарантированные Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Дагестан прав и свобод граждан на достойную жизнь, образование, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, осуществление местного самоуправления и т.д.

Список источников

1. Волков С. Н. О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2007. № 9. С. 4–8.
2. Кадиев Р. К., Шогенов Б. А., Гаджиев Н. Г. Организационно-экономические и правовые основы использования земель отгонного животноводства // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 6. С. 37–45.
3. Кадиев Р. Земли отгонного животноводства: как их использовать? (Как в Дагестане нарушается Земельный кодекс РФ) // Кумукский мир. Культура, история, современность. 16 июня 2022 г. URL: <http://kumukia.ru/article-66> (дата обращения: 21.01.2022).
4. Постановление Конституционного суда Республики Дагестан № 9-П от 7 июля 2021 г. по делу о проверке конституционности статей 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 9 окт. 1996 г. № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» в связи с запросами депутатов Народного Собрания Республики Дагестан С.Н. Гаджиева, М.М. Мухудинова и М.С. Алхасова. URL: http://www.ksrd.ru/files/file/ПОСТАНОВЛЕНИЯ/42%20Пост_%20№%209-П%20от%2007_07_2021.pdf (дата обращения: 21.01.2022).
5. Лысенко Ю. М., Гаджиева З. Н. Политика переселения горцев на равнину – особый фактор социально-экономического развития Дагестана. 1960–1970-Е гг. // Фундаментальные исследования. 2003. № 4. С. 734–738. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18819832> (дата обращения: 21.01.2022).
6. Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». URL: <https://www.dairynews.ru/news/kontseptsiya-federalnoy-tselevoyy-programmy-ustoych.html> (дата обращения: 04.03.2022).

7. По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 июня 2011 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Алклычев А.М.* Аграрная политика Республики Дагестан и проблемы землепользования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. №11. С. 15-23.

9. По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы "Об основах платного землепользования в городе Москве" в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2001 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. *Volkov S.N.* O sostoyanii i ispol'zovanii zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v Rossiiskoi Federatsii [On the state and use of agricultural lands in the Russian Federation], *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel'* [Land management, cadastre and monitoring of lands], 2007, no. 9, pp. 4–8. (In Russ.).

2. *Kadiev R.K., Shogenov B.A., Gadzhiev N.G.* Organizatsionno-ekonomicheskie i pravovye osnovy ispol'zovaniya zemel' otgonnogo zhivotnovodstva [Organizational, economic and legal bases of the use of the lands of distilling livestock], *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2013, no. 6, pp. 37–45. (In Russ.).

3. *Kadiev R.* Zemli otgonnogo zhivotnovodstva: kak ikh ispol'zovat? (Kak v Dagestane narushaetsya Zemel'nyi kodeks RF) [Lands of distilled animal husbandry: how to use them? (How the Land Code of the Russian Federation is violated in Dagestan)], *Kumykskii mir. Kul'tura, istoriya, sovremennost'* [Kumytsky mir. Culture, history, modernity]. June 16, 2022. (In Russ.). Available at: <http://kumukia.ru/article-66> (accessed 21.01.2022).

4. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda Respubliki Dagestan № 9-Р от 7 iyulya 2021 g. po delu o provere konstitutsionnosti statei 2,7 i 8 Zakona Respubliki Dagestan ot 9 okt. 1996 g. № 18 «O statuse zemel' otgonnogo zhivotnovodstva v Respublike Dagestan» v svyazi s zaprosami deputatov Narodnogo Sobraniya Respubliki Dagestan S.N. Gadzhieva, M.M. Mukhudinova i M.S. Alkhasova [Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan, no. 9-Р dated July 7, 2021 in the case of checking the constitutionality of Articles 2.7 and 8 of the Law of the Republic of Dagestan dated October 9, 1996, no. 18 "On the status of cattle-breeding lands in the Republic of Dagestan" in connection with the requests of deputies of the People's Assembly of the Republic of Dagestan S.N. Hajiyeve, M.M. Mukhudinova and M.S. Alkhasova]. (In Russ.). Available at: http://www.ksrd.ru/files/file/POSTANOVLENIYA/42%20Post_%20№%209-Р%20ot%2007_07_2021.pdf (accessed 21.01.2022).

5. *Lysenko Yu. M., Gadzhieva Z. N.* Politika pereseleniya gortsev na ravninu – osobyi faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dagestana. 1960–1970-E gg. [The policy of resettlement of mountaineers to the plain is a special factor in the socio-economic development of Dagestan. 1960-1970-ies], *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2003, no. 4, pp. 734–738. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18819832> (accessed 21.01.2022).

6. Kontseptsiya federal'noi tselevoi programmy «Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda» [The concept of the federal target program "Sustainable development of rural areas for 2014-2017 and for the period up to 2020]. (In Russ.). Available at: <https://www.dairynews.ru/news/kontseptsiya-federalnoy-tselevoy-programmy-ustoych.html> (accessed 04.03.2022).

7. Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa vtorogo stat'i 1 Federal'nogo zakona "O sadovodcheskikh, ogorodnicheskikh i dachnykh nekommercheskikh ob'edineniyakh grazhdan" v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.V. Vorob'eva [In the case of checking the constitutionality of the second paragraph of Article 1 of the Federal Law "On Horticultural, Horticultural and suburban non-profit Associations of Citizens" in connection with the complaint of citizen A.V. Vorobyov]: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 30, 2011, no. 13-Р. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).

8. *Alklychev A.M.* Agrarnaya politika Respubliki Dagestan i problemy zemlepol'zovaniya [The Agrarian policy of the Republic of Dagestan and issues of land use], *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2017, no.11, pp. 15–23. (In Russ.).

9. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti vtoroi stat'i 16 Zakona goroda Moskvy "Ob osnovakh platnogo zemlepol'zovaniya v gorode Moskve" v svyazi s zhaloboi grazhdanki T.V. Blizinskoi [In the case of checking the constitutionality of the second part of Article 16 of the Law of the City of Moscow "On the basics of paid land use in the city of Moscow" in connection with the complaint of citizen T.V. Blizinskaya]: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13 Dec. 2001, no. 16-p. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кадимова Маихалум Шамсудиновна, судья Конституционного Суда РД, заведующая кафедрой гражданского процесса Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: manna.kadimova@mail.ru*

Поступила в редакцию 23.03.2022 г.; одобрена после рецензирования 08.04.2022 г.; принята к публикации 14.04.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kadimova Maikhalum Shamsudinovna, Judge of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Civil Procedure of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: manna.kadimova@mail.ru*

Received 23.03.2022; approved after reviewing 08.04.2022; accepted for publication 14.04.2022